

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Осовский Олег Ефимович

д-р филол. наук, профессор

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный

университет им. Н.П. Огарева»

г. Саранск, Республика Мордовия

СТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИНГВОКРИМИНОЛОГИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ 1960–1980-Х ГОДОВ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о становлении и развитии исторической лингвокриминологии как новой дисциплины, формирующейся на границах истории языка и культуры, права и др. Закладывающаяся в работах отечественных филологов XIX–XX вв., она получает развитие в исследованиях историков языка 1965-х–80-х гг., в частности на материале изучения юридических и иных памятников письменности средневековой Руси.

Ключевые слова: историческая лингвокриминология, язык документов права, юридическая терминология, междисциплинарный подход.

Отчетливый поворот гуманитарной науки на рубеже XX–XXI вв. оказал заметное воздействие на движение лингвистики в сторону междисциплинарности. Среди новых проблемных точек, в которых пересекаются интересы современного языкознания, истории, юриспруденции, культурологии и др., выделяется сфера вербализованных актов исторически развивающегося и меняющегося правового сознания, которое В.П. Киржаева, на наш взгляд, очень удачно определила как историческую лингвокриминологию [33, с. 3–4]. Историко-лингвистический анализ различных видов правовых документов, как показывает широкий ряд современных исследований [5–7; 10; 12–15; 26; 32; 33], позволяет выявить эволюцию правового сознания той или иной культурной общности по данным документов юридического характера, изучаемых при помощи методологии и инструментария широкого круга взаимодействующих научных дисциплин [19].

Несмотря на то, что историческая лингвокриминология как специальная дисциплина все еще находится в стадии оформления, отметим, что ее подходы и принципы начинают складываться в отечественной историко-филологической науке уже во второй половине XIX в. и находят свое отражение в целом ряде работ выдающихся отечественных историков, правоведов и, конечно же, филологов. Нельзя не обратить внимание на безукоризненную, с филологической точки зрения, работу по подготовке к изданию и публикации памятников древнерусского права, сделанную М.Ф. Владимирским-Будановым, С.В. Юшковым и др. Эта традиция продолжается и в трудах выдающихся представителей гуманитарной науки и образования российского зарубежья М.В. Шахматова, Г.В. Вернадского, А.В. Флоровского и др [17; 25].

Особое место в этом ряду принадлежит известному лингвисту Б.О. Унбегауну, чьи многолетние занятия историей русского языка закономерно привели его проблеме языка древнерусского права. Обратив особое внимание еще в своей докторской диссертации на «приказный язык» как важнейший источник изучения русской разговорной речи XVI в., Б.О. Унбегаун в целом сохранил этот подход, что позволило ему определить язык древнерусского права как обладающий собственными специфическими чертами. В 1965 г. в сборнике, приуроченном к юбилею выдающегося юриста- эмигранта Н.С. Тимашева, Б.О. Унбегаун публикует статью «Язык русского права», первую удачную попытку комплексного анализа проблемы. «Язык русского права, – замечает он, – представляет, в своем историческом развитии, несколько характерных и только ему одному свойственных черт» [31, с. 178]. Последовательный анализ древнерусских юридических памятников, церковнославянских переводов образцов византийского права, юридических документов средневековой Руси и законодательных актов Российской империи XVIII–XIX вв. позволили ученому выявить основные закономерности в развитии русского юридического языка, обозначить несколько исторических парадоксов, связанных, в частности, с чрезвычайно малым влиянием византийского права на судебно-правовое сознание Руси, определить важнейшие источники русской юридической терминологии.

Интерес к языку русского права и отдельным его аспектам присутствует в работах 1920-х–60-х гг. А.М. Селищева, С.П. Обнорского, В.В. Виноградова, Л.П. Якубинского, Б.А. Ларина, С.И. Коткова и др. Историческую динамику социальных, включая правовую, жизни языка хорошо чувствовал «круг Бахтина», что нашло отражение в т. н. «спорных текстах» В.Н. Волошинова и в работах самого М.М. Бахтина 1950-х–начала 70-х гг. [18; 21; 22]. Принципиальное значение для современной исторической лингвокриминологии имели работы нового поколения лингвистов, вступившего в науку во второй половине 1950-х гг. Можно предположить, что обращение Вяч. Вс. Иванова, В.Н. Топорова, О.Н. Трубачева и др. к начальному этапу формирования русского правового сознания было продиктовано не только стремлением погрузиться в глубины славянской культуры. Немалую роль здесь, по-видимому, играл поворот от «оттепели» к новой эпохе, политико-идеологические установки которой не предполагали ни права на демократические свободы, ни дискуссий (после чехословацких событий 1968 г.) о правовом потенциале современного социализма [27]. В целом ряде работ, подготовленных и опубликованных в 1960–80-е гг. Вяч. Вс. Ивановым, В.Н. Топоровым, Б.А. Успенским, Ю.М. Лотманом и др., были рассмотрены важнейшие аспекты формирования праславянского и древнерусского правового сознания, прежде всего в их связи с ритуалом и мифом, выявлены и проанализированы западные историко-лингвистические и этнокультурные исследования предшествующих десятилетий, включая «Словарь индоевропейских социальных терминов» Э. Бенвениста [3–4; 16; 28; 29–30]. Принципиально важным представляется характерная для авторов тенденция исследования явлений истории русского языка в широком историко-лингвистическом и историко-культурном контекстах, которая получила развитие в известном труде Вяч. Вс. Иванова и Т.В. Гамкрелидзе «Индоевропейский язык и индоевропейцы», где значительное место занимает описание ритуально-правового аспекта праиндоевропейского языка в связи с архаическими формами ритуала, фольклора и культуры праиндоевропейцев. «Общеиндоевропейская правовая терминология смыкается с обрядовой терминологией, что указывает на невычлененность правового института

из ритуально-обрядовых представлений, которыми и определялись правовые нормы древних индоевропейцев, – полагают авторы. – Правовые нормы этого общества – это часть целой системы ритуальных установлений, контролируемых «жречеством», которое объединяло в себе все функции духовной деятельности и регулирования основных социальных норм» [2, с. 805].

Можно сказать, что в эти десятилетия был заложен научный фундамент для сегодняшнего развития исторической лингвокриминологии, что позволяет уточнить целый ряд вопросов, традиционно относящихся к пограничным с историей языка сферам. Так, рассмотрение речевой стратегии протопопа Аввакума как вербализация его правового сознания очевидно ставит под сомнение предлагавшуюся Д.С. Лихачевым идею «авторской маски» Аввакума, поддержанную частью современных исследователей [20; 23–24].

В контексте открытий, сделанных в 1960-е гг., значительным потенциалом обладает современное исследование процесса освоения языка русского права, прежде всего юридической терминологии, как лингвокультурного основания формирования правового сознания инородческого населения Российской империи [1; 8; 9; 11].

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ проекта проведения научных исследований («Юридическая лексика русского языка XI–XVII вв.: Опыт комплексного словаря-справочника»), проект №13-04-00366.

Список литературы

1. Валеев Г.К. Терминология административно-территориального деления исторического Башкортостана. I. Страна башкир, улус, дорога // Юридическая лексика русского языка XI–XVII вв.: Материалы к слов.-справ. Вып. 2 / Отв. ред. В.П. Киржаева. – Саранск, 2015. – С. 14–29.

2. Гамкрелидзе Т.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры: в 2 ч. – Ч. 1 / Т.В. Гамкрелидзе, Вяч.Вс. Иванов. – Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1984. – 1328 с.

3. Иванов Вяч.Вс. Древнеславянское право: архаичные мифопоэтические основы и источники в свете языка // Формирование раннефеодальных славянских народностей / Вяч.Вс. Иванов, В.Н. Топров. – М.: Наука, 1981. – С. 10–31.
4. Иванов Вяч.Вс. О языке древнего славянского права (к анализу нескольких ключевых терминов) // Славянское языкознание. VIII Междунар. съезд славистов / Вяч.Вс. Иванов, В.Н. Топров. – М., 1978. – С. 221–240.
5. Киржаева В.П. Историческая грамматика русского языка. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. – 144 с.
6. Киржаева В.П. Историческая терминология русского языка как предмет междисциплинарной разработки // Юридическая лексика русского языка XI–XVII веков: Материалы к слов.-справ. – Вып. 1. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014. – С. 6–14.
7. Киржаева В.П. К проблеме лексикографического описания юридической лексики русского языка XI–XVII вв.: сопоставительный аспект // Сопоставительная филология и полилингвизм: Мат. IV Междунар. науч. конф.: в 2 т. Т. 1 / В.П. Киржаева. – Казань, 2013. – С. 257–262.
8. Киржаева В.П. Казанская учительская семинария в политико-правовом и культурно-образовательном контексте эпохи // Интеграция образования / В.П. Киржаева. – 2003. – №2. – С. 112–120.
9. Киржаева В.П. Обучение русскому языку мордвы во второй половине XVIII – начале XX века: политико-правовые, социокультурные и лингвокультурные аспекты / В.П. Киржаева. – Саранск: Б. и., 2005. – 469 с.
10. Киржаева В.П. Отражение терминологии древнерусского права в «Повести временных лет» // Русский язык: исторические судьбы и современность: Труды и материалы V Междунар. конгресса исследователей русского языка / В.П. Киржаева. – М., 2014. – С. 55–56.
11. Киржаева В.П. Принципы обучения русскому языку в мордовской школе: Учет особенностей родного языка. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1995. – 96 с.

12. Киржаева В.П. Семантика одного юридического термина в контексте эволюции законодательства русского средневековья // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского / В.П. Киржаева. – 2013. – №6. – С. 84–88.

13. Киржаева В.П. Средневековое правовое сознание в отражении Жития патриарха Никона // Юридическая лексика русского языка XI–XVII веков: Материалы к слов.-справ. / В.П. Киржаева. – Вып. 1. – Саранск, 2014. – С. 90–97.

14. Киржаева В.П. Термины наследственного права в договорах русских с греками и Русской Правде: к проблеме функционально-семантических и деривационных отношений // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание / В.П. Киржаева. – 2014. – №5 (24). – С. 7–16.

15. Киржаева В.П. Терминообразовательное гнездо тать как компонент древнерусской юридической терминосистемы // Известия Алтайского государственного университета / В.П. Киржаева, И.А. Якунчева. – 2011. – №2/2. – С. 143–147.

16. Лотман Ю.М. «Договор» и «вручение себя» как архетипические модели культуры // Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3 т. – Т. 3 / Ю.М. Лотман. – Таллинн: Александра, 1993. – С. 345–355.

17. Осовский Е.Г. Деятели общественно-педагогического движения и педагоги российского зарубежья. 20–50-е гг. XX в. 150 биографий / Е.Г. Осовский. – Саранск: Б. и., 1997. – 99 с.

18. Осовский О.Е. Бахтин, метапроза, советская литература // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 1993. – №2–3. – С. 194–198.

19. Осовский О.Е. Древнерусский юридический текст в лингвистических и смежных гуманитарных исследованиях // Филологические науки. Вопросы теории и практики / О.Е. Осовский. – 2014. – № 1–2 (31). – С. 146–150.

20. Осовский О.Е. Маска авторская // Литературная энциклопедия терминов и понятий / О.Е. Осовский. – М.: Интелвак, 2001. – Стб. 511–512.

21. Осовский О.Е. Рец. на кн.: The Bakhtin circle // Вопросы литературы / О.Е. Осовский. – 2005. – №4. – С. 368–369.

22. Осовский О.Е. Человек. Слово. Роман. (Научное наследие М.М. Бахтина и современность). – Саранск: РИК «ТРИО», 1993. – 147 с.

23. Осьмухина О.Ю. Русская литература сквозь призму идентичности: маска как форма авторской репрезентации в прозе XX столетия: Монография; науч. ред. О.Е. Осовский. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2009. – 288 с.
24. Осьмухина Авторская маска в русской прозе XIII – первой трети XIX в. (генезис, становление традиции, специфика функционирования): Монография; науч. ред. О. Е. Осовский. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – 188 с.
25. Очерки истории образования и педагогической мысли Российского За- рубежья (20–50-е гг. XX в.) / Под ред. проф. О.Е. Осовского; Мордовский гос. пед. ин-т им. М.Е. Евсевьева. – Саранск, 2000. – 195 с.
26. Попова Л.В. Профессионализация выражения человек добрый в языке русского права XV–XVII веков // Юридическая лексика русского языка XI–XVII веков: материалы к слов.-справ. Вып. 1 / Отв. ред. В.П. Киржаева. – Са- ранск, 2014. – С. 59–65.
27. Толстая С.М. Гипертекст Владимира Николаевича Топорова // Новое лите- ратурное обозрение. – 2006. – №77. – С. 71–88.
28. Топоров В.Н. О двух праславянских терминах из области древнего права в связи с индоевропейскими соответствиями // Структурно-типологические ис- следования в области грамматики праславянских языков / В.Н. Топоров. – М.: Наука, 1973. – С. 124–133.
29. Трубачев О.Н. История славянских терминов родства и некоторых древ- нейших терминов общественного строя. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 212 с.
30. Трубачев О.Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистиче- ские исследования. Изд. 2-е, доп. / О.Н. Трубачев. – М.: Наука, 2003. – 489 с.
31. Унбегаун Б.О. Язык русского права // На темы русские и общие: Сборник статей и материалов в честь проф. Н.С. Тимашева. – Нью-Йорк, 1965. – С. 178–184.
32. Юридическая лексика русского языка XI–XVII веков: материалы к слов.-справ. Вып. 1 / Отв. ред. В.П. Киржаева. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014. – 212 с.
33. Юридическая лексика русского языка XI–XVII вв.: Материалы к слов.-справ. Вып. 2 / Отв. ред. В.П. Киржаева. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015. – 240 с.